

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: проблемы старые и новые

И снова об Уставе РАН

Напомним, Общее собрание РАН 28 марта обсудило и приняло новый Устав РАН, правительство его ещё не утвердило. Обсуждение продолжается (см. также предыдущий обзор в НВС № 15, 17.04). Ниже — выдержки.

Академик В. Рубаков: «...Я не вижу никаких противоречий между Уставом и законом о реформе РАН. Я не юрист, но, насколько я знаю, над документом трудились юристы высшей категории. И Лисицын-Светланов — директор Института государства и права со своей командой, и вице-президент РАН Т. Хабриева работали над текстом документа, будучи членами Уставной комиссии РАН, и вряд ли они позволили бы оставить в Уставе какие-то противоречия с законодательством. По крайней мере, сами они говорят о том, что никаких противоречий не увидели.

...Я считаю, что Устав мог быть более боевым. Местами в нём можно было бы прописать более широкие функции по взаимодействию с институтами и теми, которые сейчас стали подведомственными ФАНО — институтами Российской академии наук, и в целом с институтами, университетами, научными коллективами. Когда я выступал на Общем собрании, я об этом сказал. Но, как говорится, жизнь многообразнее, чем любой устав. Можно делать многое, опираясь на устав, но так же и на то, что буквально там не прописано.

...Оставлять институты один на один с чиновниками — плохо. Надо, чтобы академики слышали и по части общей научной политики, и по части конкретных решений, которые принимаются в отношении той или иной организации» (ИТАР-ТАСС, www.ras.ru 7.04).

Академик А. Некипелов: «...Никакого правового противоречия нет. Достаточно взглянуть на раздел закона о целях и задачах Академии, где прямо написано, что она проводит фундаментальные исследования, что как раз и является признаком научной организации. Проблема в другом. В соответствии с законом, что отразилось и в Уставе, Академия сегодня не может проводить научных исследований, потому что она лишена структур, где они, собственно, ведутся — своих институтов, сейчас подведомственных Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). В нынешних условиях эта задача, так же, как и проведение экспертизы, просто нереализуема. Закон действительно превратил Академию наук в клуб учёных, и Устав при всем желании его составителей никак за эти ограничения выйти не мог.

...ФАНО пытается прислушаться к учёным, и это радует. Хорошо и то, что Президент РФ В. Путин наложил мораторий на организационные изменения в течение года, что также способствовало известной стабилизации. Но в целом складывается впечатление о глубокой депрессии научного сообщества. Реально не понятно, как система будет функционировать, не понятна судьба будущих организаций. Хотя на собрании это настроение и не проявлялось, поскольку участь Академии в целом решена, и все уже больше интересуются судьбой своего подразделения и института.

К сожалению, в связи с принятыми решениями возникла серьёзная опасность для обвала российской науки. Уже сейчас принципиально меняется отношение молодёжи к работе в Академии. Неопределённость в отношении будущего обернулась тем, что они уже не стремятся в Академию наук, а те, кто в ней работает, интенсифицировали поиски работы в других местах, а том числе за рубежом.

...Мне, честно говоря, кажется, что рано или поздно — лучше рано — придётся искать разумный выход из сложившегося положения. Нельзя отыграть на сто процентов

всё назад, да и, наверное, не нужно. Но нужно обязательно воссоздать систему научного самоуправления. Она объединяла институты, ведущие фундаментальные исследования. И новая организация должна обладать многими правами из тех, что были у РАН. В частности, и правом распределения выделяемых обществом ресурсов между различными направлениями исследований. В противном случае нас ожидает фрагментация, распадение на отдельные группки, борющиеся за выделение грантов.

...Россия, к сожалению, может быстро лишиться, и уже лишается, позиции фундаментальных исследований. Если стране нужна наука, значит, нужно воссоздать для неё условия нормального функционирования. Если стране нужна наука, воссоздать самоуправление научного сообщества, дать возможность людям работать, и особенно в фундаментальной науке, самостоятельно определять направления исследований. Лучше ученых никто все равно это сделать не может» (www.ras.ru/news 14.04).

Академик В. Козлов, вице-президент РАН, председатель Уставной комиссии РАН: «...Уже на следующий день после принятия нового Устава он в установленном порядке был отправлен на утверждение в правительство. На эту процедуру, согласно ФЗ № 253, отводится два месяца. Проект Постановления правительства Российской Федерации «Об утверждении Устава Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» был выставлен для общественного обсуждения на Едином портале для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов. Кроме того, насколько нам известно, правительство послало устав на согласование в несколько министерств, и Минобрнауки уже представило свои замечания».

В. Козлов наиболее подробно комментирует главное возражение Министерства — об определении статуса РАН: «Странно, но Министерство пытается оспорить даже тот факт, что РАН является научным учреждением. Мы уверены, что это утверждение не требует специальных доказательств. Если у кого-то на этот счёт есть сомнения, их можно легко развеять отсылкой к прописанному в ФЗ № 253 целям и задачам Академии» (Подробнее — см. «Поиск» № 16. Похоже, Минобрнауки пользуется старинным, но нестарейшим оружием, имя которому — крючкотворство. — Н.П.).

...Ряд замечаний Минобрнауки, с которыми мы познакомилась, вполне конструктивны. Они несут редакционный характер (это уточнение формулировок) и, скорее всего, будут учтены. Что же касается принципиальных моментов, мы готовы отстаивать свою позицию.

...Общественное обсуждение на портале <http://regulation.gov.ru> проходит две недели. Министерства и общественность присылают замечания, соответствующий департамент правительства их обобщает, далее следуют согласительные процедуры.

Ситуация может развиваться разными путями. Например, Устав может быть возвращён на доработку, и мы вынуждены будем ещё раз проводить Общее собрание. Однако я всё же полагаю, что этого не случится, и правительство утвердит Устав с правками редакционно-правового характера» (П № 16, 18.04).

Почему до сих пор не утверждён Устав РАН

Так называется редакционная статья в «Независимой газете». Далее — выдержки.

«Документ отправлен на утверждение в правительство. Оно, в свою очередь, должно до 27 мая утвердить Устав РАН. Или не утвердит. На данный момент никаких замечаний по поводу представленного Академией документа из правительства не поступало. Вроде бы это должно радовать учёных. Но перспективы утверждения Устава в том виде, как его представили академики, остаются, судя по всему, весьма туманными.

По мнению директоров некоторых академических институтов, ничего страшного нет в том, что правительство внесёт свои поправки в Устав РАН. «Рассмотрим, доработаем Устав и примем», — надеются академики. По сведениям же «НГ», уже готов правительственный вариант Устава РАН. Новации в нём — это уже не просто редакционные поправки. Бюрократическая правительственная машина немного притормозила в ожидании управляющих сигналов со стороны. Но такое «динамическое равновесие» долго продолжаться не может.

Характерно в этом плане заявление, которое сделал несколько дней назад министр

образования и науки РФ. По Ливанову, Устав противоречит федеральному законодательству по целому ряду позиций. «Устав будет доработан и приведён в соответствие с законом, уже после чего будет утверждён правительством и вступит в силу». Главная претензия — избыточные полномочия Академии, предусмотренные в Уставе. (Подробнее см. РГ 10.04, НВС № 15 от 17.04. Н.П.).

Вряд ли можно ожидать «союзнических» настроений по отношению к Академии наук со стороны ФАНО. В лучшем случае — сдержанный нейтралитет. Даже осторожные оптимисты в академической среде отмечают невероятно возросший вал сугубо бюрократической, бессмысленной отчётности, обрушившейся на институты после создания ФАНО. Такого изобилия бумаг даже Госплан СССР себе не позволял. Впрочем, вот это-то как раз нормальная среда обитания чиновников. Но абсолютно ненормальная для научного сообщества, ради интересов которого вроде бы вся реформа РАН и затевалась» (НГ 21.04).

Сигналы российской науке

Издание Nature 8 апреля сообщает: «Спад в области научных отношений между Россией и Западом достиг самой нижней точки со времен холодной войны после того, как НАТО приостановило всё гражданское и военное сотрудничество с Россией, а правительство США — контакты между НАСА и российскими космическими агентствами по всем вопросам (за исключением МКС), вплоть до визитов, встреч и даже писем по электронной почте. Если изменить ситуацию не удастся, нарастающая изоляция России может стать серьёзной проблемой для российской и мировой науки».

Недавний сигнал: Министерство энергетики США закрыло российским учёным доступ в свои лаборатории — крупнейшие научные центры по изучению физики. Минобрнауки РФ «удивлено» введенными санкциями и предупреждает, что они могут «негативно отразиться» и на американских учёных, у которых запланированы исследования в России. Российские физики называют санкции беспрецедентными — по их словам, правительство США таким образом «наказывает всё международное научное сообщество».

В распоряжении «Ъ» оказалось письмо, которое 7 апреля было разослано учёным, сотрудничающим с Брукхейвенской национальной лабораторией — одним из крупнейших научных центров в США: «Посещение гражданами России объектов Министерства энергетики, включая и Брукхейвенскую национальную лабораторию, отложено на неопределённый срок». Документ также запрещает выезд в Россию американским учёным, работающим на Министерство энергетики. В Госдепартаменте США отказались комментировать подробности введённого запрета (Ъ 11.04).

На это нововведение, похоже, не успели прореагировать в газете «Поиск» — на её страницах через несколько дней появилась оптимистичная статья «Сложение сил для умножения. Взаимодействие учёных разных стран даёт импульсы к развитию науки». В ней председатель Совета по международным проектам РФФИ чл.-корр. РАН А. Габиров рассказывает о работе этого Совета, о важности эквивалентного финансирования иностранных и российских участников сотрудничества, приводит примеры удачных завершённых проектов (П № 16, 18.04).

Другой сигнал — уже «отечественного производства». Российские вузы и научные организации, получающие иностранное финансирование и занимающиеся политикой, могут подпасть под Закон об иностранных агентах. Это произойдёт в случае, если государство поддержит инициативу, представленную в докладе «Методы и технологии деятельности российских исследовательских центров, а также вузов, получающих финансирование из зарубежных источников», подготовленном Российским институтом стратегических исследований (РИСИ) и Центром актуальной политики. Презентация этой работы состоялась на прошлой неделе в пресс-центре РИА «Новости». «До настоящего времени правоприменение Федерального закона о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранных агентов, в основном касалось правозащитных и общественных организаций. Однако анализ деятельности отдельных исследовательских центров и структур при вузах демонстрирует, что они прямо подпадают под действие данного закона, оказывая влияние на политическую ситуацию в России и формируя общественную точку зрения», — отметил один из авторов доклада, замдиректора РИСИ М. Смолин.

Доклад содержит перечень организаций, которые, с точки зрения его авторов, полностью подпадают под статус НКО — иностранного агента. Это Московский центр Карнеги, Российская ассоциация политической науки, Центр политических исследований России, Аналитический центр Юрия Левады, Фонд «Новая Евразия». «Основным источником финансирования перечисленных организаций», — отметил М. Смолин, — являются зарубежные центры из США, Великобритании, других стран НАТО... В результате возникает странная ситуация, когда российские организации пытаются влиять на принятие внешнеполитических решений российскими правительственными кругами в нужную для иностранных грантодателей сторону. Ими транслируются весьма опасные для нашей страны идеи о ненужности борьбы с ваххабизмом, о необходимости сократить в нашей стране ядерные вооружения, о неправомерности нашей военной доктрины». По мнению М. Смолина, одна из самых негативных сторон деятельности таких организаций — «выращивание нового поколения политологов-экспертов в духе западной либеральной доктрины. Фактически идет формирование политической сети недовольных для последующего участия в протестных акциях оппозиции».

В докладе говорится, что, получая зарубежные гранты, сотрудники института обеспечивают «утечку информации» под видом «научного сотрудничества».

С полным текстом доклада можно ознакомиться по адресу: <http://www.riss.ru/images/pdf/articles/doklad-smolin.pdf> (П № 12, 21.03).

Третий сигнал — российскую науку признали «недоразвитой»...

Российская наука серьёзно отстает по сравнению с показателями стран, входящих в «Группу двадцати», — такой вывод сделали эксперты авторитетной аналитической компании Thomson Reuters. За последнее десятилетие доля российских научных работ в международной базе Science упала с 3% до 2,1%, и они практически не замечены зарубежными учёными. Если эта тенденция сохранится, то указ В. Путина от мая 2014 года о повышении доли российских научных работ к 2015 году именно в этой базе до 2,44% выполнен не будет.

В распоряжении «Ъ» оказался доклад Thomson Reuters о состоянии науки в странах G20, куда, кроме России, входят США, ЕС, Китай, Индия и другие страны. В документе утверждается, что с 2003 по 2012 годы большинство из этих государств развили свой научно-исследовательский потенциал или же сумели удержаться примерно на том же уровне. Россия же, по мнению авторов доклада, закрепила «в статусе догоняющего» (Ъ 12.04).

О науке — в Госдуме

Выступая 16 апреля в начале пленарного заседания Госдумы, депутат академик Б. Кашин подверг уничтожающей критике министра образования и науки Д. Ливанова и несколько других известных личностей. Далее — выдержки.

О.Д. Ливанов: «Граждане ему не доверяют. Он «достал» уже и все фракции в Государственной Думе. Даже сайт «Единой России» содержит подборку материалов о том, как эта фракция защищала избирателей от его проделок. Курс, который проводит Ливанов, представляет собой низвержение всех отечественных научных авторитетов и реформы по лекалам прозападных экспертов, утверждавших, что все умные отсюда уже уехали, а поднять уровень российской науки можно, только опираясь на иностранных учёных, в том числе выходцев из России. Сегодня провал этого курса очевиден.

...Дело в том, что государственная политика в области науки отдана на откуп организованной группе лиц, в составе которой можно назвать помощника президента Фурсенко, Ливанова, Ковалчука и примкнувшего к ним академика Велихова, которые, пользуясь близостью к первому лицу государства, ни перед кем отчитываться не собираются. Повлиять на их действия ни парламент, ни научное сообщество пока не в состоянии.

...Уже после принятия закона о реформе РАН, в январе текущего года президентом дано поручение правительству принять меры, направленные на изменение существующего механизма финансирования научных исследований, предусмотрев это финансирование преимущественно за счёт грантов. Реализация поручения в буквальном его виде способна полностью угробить фундаментальную науку. Остановить реализацию этого поручения и даже просто обсудить с президентом ситуацию в научной сфере парламент не может, несмотря на то, что мы неоднократно